

"Я - Мракоборец Поттер, мистер Флинт, и вы арестованы за участие в битве за Хогвартс и по подозрению в принадлежности к Пожирателям смерти". Он схватил собеседника за руку, и через мгновение они снова оказались в мрачном коридоре захудалого многоквартирного дома.

"Гарри улыбнулся и кивнул Рону и Невиллу, которые опустили свои палочки. "Вы хорошо съездили? Мы обижены, что вы не пригласили нас с собой".

"Мистер Флинт просто хотел показать мне окрестности", - ответил Гарри, передавая палочку Маркуса Флинта Уильямсону. "Вы не так уж много пропустили".

"Все свидетельствует об обратном", - пошутил Невилл. "Однако тебе все еще нужно совершенствовать свои навыки работы в команде, приятель".

"Или остальным из нас нужно стать быстрее", - предложил Уильямсон. "Это была быстрая мысль, Поттер. Отличная работа".

Уильямсон предупреждал их, что преследовать всех беглецов будет сложнее, так как они начнут охотиться за более сильными и умными Пожирателями смерти и их сообщниками, но до конца дня в понедельник они произвели еще два ареста, даже несмотря на всю бумажную работу и обработку каждого дела. Уже после семи часов, когда все закончили отчеты по третьему аресту, они встретились у стола Уильямсона.

"Завтра мы не работаем, - сказал он трем своим стажерам. "Министр объявил день траура, и большинство из нас будут присутствовать на мемориале, а после него - на одном или нескольких частных захоронениях. Мы вернемся к работе в среду, так что будьте готовы приступить к работе в восемь".

"Да, сэр", - ответил за всех Невилл, а Уильямсон улыбнулся.

"Когда останемся только мы, зовите меня Джош, и мы будем обращаться по именам", - сказал он им. "Я не собираюсь следующие три года использовать для всех вас титул стажера Мракоборца, если только это не будет сделано в официальном порядке".

"Это нам подходит, Джош", - согласился Рон.

С этими словами они удалились, и Рон повел их к лифтам. Выйдя из здания Министерства, они снова разделились, чтобы отправиться по домам, а когда Рон и Гарри добрались до норы, миссис Уизли разогрела остатки ужина и накормила их, а она, мистер Уизли, Гермиона и Джинни сели с ними за стол и рассказали, что происходило в течение дня. Когда Гарри и Рон закончили есть и убрали за собой посуду, они перешли в гостиную и снова стали слушать новости по WWN и тихо разговаривать, пока не были готовы отправиться в постель и немного поспать.

Сначала они позавтракали, привели себя в порядок, оделись в свои лучшие вещи и к девяти часам собрались на кухне. Хотя поминальная служба была только в десять, на ней должно было присутствовать много волшебников и ведьм, поэтому они отправились в Хогвартс пораньше. Джинни пристроилась рядом с Гарри, и все вместе они прошли от ворот к месту, где у озера и недалеко от гробницы Дамблдора были расставлены широкие ряды стульев. Там же стояли ряды биров, и, хотя Гарри знал, сколько их погибло в битве, вид этих людей заставил его вспомнить об этих потерях и разобраться с болью, которую он уже несколько дней отодвигал на второй план.

Он повернулся к Джинни, и она на мгновение отпустила его руку, чтобы обеими ладонями смахнуть слезы с его лица, а затем обняла его и несколько минут молча утешала. Когда она снова отпустила его, то вытерла слезы со своего лица, снова взяла его за руку, и они начали идти, чтобы догнать остальных, которые шли впереди них.

Вон Андромеда и Тедди", - прошептала Джинни, кивнув головой в сторону места, где Андромеда сидела в секции с надписью "Зарезервировано для семьи". Она подвела его к ней, и Андромеда встала, чтобы поприветствовать их.

"Сегодня не самый удачный день для радостных знакомств, - тихо сказала она, - но Дора и Ремус будут рады, что вы наконец-то встретились. Гарри, это Тедди Люпин. Тедди, это твой крестный отец, Гарри Поттер". Протянув ему малыша, Андромеда показала, как правильно держать крестника, и по лицу Гарри потекли слезы, когда он взял Тедди на руки, а маленький мальчик в первые же мгновения завладел сердцем своего крестного отца.

"Приятно познакомиться с тобой, Тедди, - тихо сказал он. Тедди открыл глаза при звуке голоса Гарри и беззубо улыбнулся ему. Он не мог придумать, что еще сказать в этот момент, и просто обнял ребенка, нежно укачивая его. Тедди снова закрыл глаза. Прошло еще пять минут, и Гарри передал Тедди обратно Андромеде. Казалось, он должен был сказать ей гораздо больше, но он просто не мог выразить словами то, что чувствовал - ничего, что могло бы помочь ей справиться не только с потерей дочери и зятя, но и сестры, безвозвратно ушедшей во тьму.

"Я хотел бы помочь ему, чем смогу", - сказал он ей, и Андромеда кивнула.

"Мы можем поговорить об этом в другой день", - предложила она. "Я с радостью приму любую помощь".

Она снова села за стол, а Джинни повела Гарри туда, где собралась семья Уизли. Билл, Флер, Чарли и Джордж тоже были там. Все они знали, что Перси будет с министром Шеклболтом и не будет сидеть с ними во время службы. Места заполнялись быстро, но прежде чем Гарри и остальные смогли сесть, им пришлось пройти почти через целую толпу ведьм и волшебников, которые в основном хотели поговорить с Гарри или даже просто прикоснуться к нему. Были и такие, с кем они останавливались, чтобы перекинуться парой слов, например с Деннисом Криви и его родителями. К тому времени, когда они смогли сесть, разделившись на два ряда, чтобы быть немного ближе друг к другу, до начала службы оставалось около пятнадцати минут.

Джинни сидела между Гарри и матерью, а Рон и Гермиона - прямо за ними, поэтому они с Гарри повернулись на своих местах, чтобы спокойно поговорить с ними в ожидании процессии, в которую должны были войти представители Министерства и профессора Хогвартса. Гарри заметил Невилла, который, как и Гарри, был занят желающими поговорить с ним, пока провожал бабушку к другой секции сидений, где, похоже, собрались многие ведьмы и волшебники, участвовавшие в битве.

Процессия началась без пяти минут десять, и Гарри с Джинни повернулись лицом к входу, он обнял её за плечи, наблюдая, как первые ряды заполняются сотрудниками Министерства по обе стороны прохода, кроме первого левого ряда, который был зарезервирован для профессоров. Временная директриса МакГонагалл и временный министр Шеклболт заняли свои места одними из последних, а затем на низкий помост, установленный между рядами кресел и бирами, вышел старый волшебник и встал за небольшой подиум. Когда он прочистил горло и начал говорить, шум утих.

"Министр магии, сотрудники Министерства, профессора Хогвартса, почетные гости, родственники и друзья - сегодня мы собрались здесь, чтобы отдать дань уважения и оплакать потерю наших близких, сражавшихся и погибших в битве за Хогвартс". Гарри услышал тихие всхлипывания, когда старый волшебник сделал небольшую паузу и огляделся по сторонам.

Последовавшая за этим литания должна была успокоить и утешить погибших. Гарри не запомнил ни слова из этого послания, но воспоминания о том, как он обнимал Джинни, когда она тихо плакала у него на плече, как он смотрел на Рона, Гермиону и мистера Уизли, как в его голове воспроизводились сцены с Люпином, Тонкс, Фредом и Колином, останутся с ним, он был уверен, навсегда.

Старый волшебник медленно зачитал имена пятидесяти четырёх волшебников и ведьм, разложенных на биемах, и к тому времени, когда прозвучало имя Фреда, Гарри уже проводил рукой по волосам Джинни, прижавшейся к нему, и её тихие рыдания заставляли содрогаться всё её тело. По его лицу тоже текли слёзы, но на этот раз он был полон решимости быть сильным для неё, как она была для него на службе по Дамблдору.